

С.А. Васильев

*д.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)*

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ.

Часть 1. Крестьянская реформа Александра II

Аннотация. Крестьянская реформа 1861 г., отменившая крепостное право в России, представляет собой почти идеальный образец социально-экономической реформы с точки зрения как ее конструкции, так и технологии проведения. При разработке программы реформ был учтён опыт отмены крепостного права в соседних странах — в основном Австрии и Пруссии, где освобождение крестьян без земли создало крайне напряжённую социально-экономическую ситуацию и стало важным фактором революционного движения 1848 г.

Для подготовки реформы в России были созданы губернские комитеты с участием представителей дворянства, а также Главный комитет в столице и Редакционные комиссии по подготовке проектов законодательных актов, необходимых для запуска реформы. Существенным фактором ускорения процесса подготовки реформы и радикализации ее концепции стало давление общественного мнения и широкое обсуждение проблемы реформ в бесцензурных зарубежных русскоязычных изданиях. Радикальный характер реформы был сбалансирован мягким процессом перехода. Так, практически полностью сохранялась структура землепользования (соотношение помещичьей и крестьянской запашки), повинности крестьян в переходном периоде (оброк и барщина) оставались практически неизменными, цена земли при её выкупе определялась через капитализацию повинностей. В процессе реализации реформы ключевую роль сыграл институт мировых посредников, которые обеспечивали согласование условий переходного периода в конкретных поместьях. С точки зрения ускорения выкупной операции важным фактором стало наличие стимулов как для крестьян, так и для помещиков, поощрявших процессы заключения добровольных соглашений об условиях выкупа земель.

Самыми главными недостатками реформы оказались сохранение в России переделной общины и невозможность выделения земель в частное владение до завершения выкупной операции. Соединение в общине хозяйственных и административных функций создавало новую квазифеодальную зависимость крестьян от общины и препятствовало развитию как аграрного, так и промышленного сектора экономики.

Ключевые слова: *крестьянская реформа Александра II, отмена крепостного права в России.*

JEL: N53, Q15.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_3_157_172.

Введение

Аграрным реформам в России посвящён столь огромный пласт исторических исследований, что автор с некоторой робостью приступает к изложению этой темы. Аргументом в пользу написания данной статьи стала очевидная незавершённость обсуждения этого вопроса даже и в современной исторической литературе, наличие полярных точек зрения на определённые исторические процессы и господство укоренившихся мифов в отношении российских аграрных реформ XIX и XX вв.

Во-первых, в большинстве исследований Крестьянская реформа 1861 г. и реформы П.А.Столыпина рассматриваются порознь, хотя исторически и логически столыпинские реформы представляют собой развитие Реформы 1861 г.. Во-вторых, почти полностью игнорируются преобразования в аграрном секторе, осуществлённые в начале и середине 1880-х гг., в частности введение принудительного выкупа крестьянских земель. В-третьих, практически отсутствует анализ влияния крестьянских реформ, проведённых в соседних с Россией странах, на конструкцию и характер собственно российской реформы. В-четвёртых, мало внимания уделяется логике конструирования реформ, мотивации проводивших их политиков и учёту ими интересов различных групп населения.

В своём исследовании в качестве основных источников я ориентировался прежде всего на монографии А.А.Корнилова [*Корнилов*, 1905] как важнейшую работу по проблемам Реформы 1861 г., М.А. Давыдова [*Давыдов*, 2016] по столыпинской реформе и работы И.И. Костюшко [*Костюшко*, 1989; *Костюшко*, 1993; *Костюшко*, 1994] по истории реформ в странах Восточной Европы.

Расходящиеся пути развития аграрных отношений в России и Восточной Европе в XVIII в.

Из ведущих стран Европы крепостное право сохранилось в XVIII в. только в Австрийской Империи, Польше и Пруссии. Надо отметить, что в начале того века положение крестьян во всех этих странах было сходным с положением крестьян в России. Однако затем развитие аграрных отношений в России и странах Восточной Европы пошло весьма разными путями.

Весь XVIII в. государство в странах Восточной Европы активно вмешивается в отношения между помещиками и крестьянами, ограничивая произвол помещиков. Это касалось в первую очередь распределения земли между помещиком и крестьянами. В отличие от России, где помещик своей волей наделял крестьян землей (или не наделял), в Пруссии и Австрии крестьянская земля («*Bauernland*») была в течение XVIII в. отделена от помещичьей и могла использоваться только крестьянами [*Костюшко*, 1989. С.11-13].

В течение XVIII в. в разных местностях постепенно вводилась система фиксированных обязательств крестьян по отношению к помещикам (урбарияльная система). При этом со временем барщина заменялась оброком [*Костюшко*, 1989. С.27-128]. Чётко регламентировались права помещиков по отношению к своим крепостным. Были введены запреты на смертную казнь по воле помещика, ограничивалось применение телесных наказаний [*Там же*. С.32]. В конечном итоге крепостничество было отменено в Австрии в правление императора Иосифа II в 1780-1785 гг. (в разных землях Империи в разные сроки), а в Пруссии — в 1807 г. В обоих случаях крестьянские наделы сохранялись в пользовании крестьян, при этом они продолжали нести повинности за пользование землей.

Развитие крепостничества в России шло в XVIII в. по другому пути. Права помещиков расширялись, права крестьян последовательно ограничивались. Государство перестало вмешиваться в отношения между крестьянами и дворянами и полностью передало управление крестьянами в руки помещиков. Им по факту была передана уголовная власть над крестьянами (они не имели её в XVII в.), широкое распространение приняла продажа крестьян без земли, помещики получили право ссылать крестьян в Сибирь. Наконец, в Жалованной грамоте дворянству (1785 г.) крестьяне были косвенным образом признаны безусловной собственностью помещиков [*Ключевский*, 1989. С.131-133].

Чем может быть объяснено такое расходящееся развитие аграрных отношений в соседних странах? Ведь именно в то время, когда Иосиф II проводил освобождение крестьян в различных землях Австрийской империи, Екатерина II осуществила закрепощение

крестьян на Украине. А между тем Екатерина и Иосиф придерживались практически одинаковых политических взглядов, состояли в дружеской переписке и даже вместе путешествовали по Украине и Крыму в 1787 г.

Мне кажется, это связано с дефектами политической системы в России XVIII в., и прежде всего с отсутствием Закона о престолонаследии. Действительно, почти весь XVIII в. в послепетровское время страну возглавляли императрицы, права которых на престол были весьма сомнительны. Более того, и Елизавета, и Екатерина II взошли на престол в результате гвардейских переворотов. Каждая из них должна была считаться с возможностью нового переворота, в результате которого на престол мог быть возведён претендент мужского пола: Иван Антонович (в случае с Елизаветой) или Павел Петрович (в случае Екатерины II). Между тем гвардия представляла собой дворянскую элиту, и верховная власть была вынуждена полностью ориентироваться на её запросы. Не случайно именно в царствование Екатерины II огромные масштабы приобрела раздача помещикам государственных земель с прикрепленными к ним крестьянами. Так что поворот в аграрной политике России мог произойти только в случае воцарения законного Государя и принятия полноценного закона о престолонаследии.

Начало крестьянских реформ в России

Именно это и произошло в царствование императора Павла, который издал Указ о трёхдневной барщине, сделав первую попытку отрегулировать отношения крестьян и помещиков. Хотя этот Указ постоянно нарушался, он, тем не менее, не был отменён и стал в дальнейшем основой при разработке переходных положений крестьянской реформы.

В начале царствования Александра I помещикам было предоставлено право отпускать своих крестьян на волю с землей по обоюдному соглашению (Указ о вольных хлебопашцах 1803 г.). Однако по этому Указу было освобождено всего 150 тыс. крестьян (1,3% всех крепостных). Причина проста — для помещиков это была в значительной степени благотворительная операция, и реально переводить своих крестьян в вольные хлебопашцы могли только весьма состоятельные помещики. Александр I также полностью остановил раздачу государственных земель.

В 1816-1818 гг. было отменено крепостное право в остзейских губерниях, однако крестьяне были освобождены без земли, они не имели права переписываться в другие сословия и покидать пределы этих губерний. Существовавшее ранее право крестьянина на неотторгаемый надел было отменено. Лично свободные крестьяне оказывались во всех отношениях во власти помещиков, только без обязательств помещиков помогать им в тяжёлых ситуациях (недород, стихийные бедствия, etc). Остзейская модель стала в дальнейшем важным аргументом против освобождения крестьян без земли в русских губерниях.

В это же время (в конце правления Александра I) появляются достаточно проработанные проекты крестьянской реформы, наиболее разумными из которых были предложения А.А. Аракчеева и Е.Ф. Канкрин. Оба предлагали выкуп помещичьей земли за счёт государства в пользу крестьян. В силу того, что источником средств для выкупа был государственный бюджет, такая операция растягивалась бы на очень длительный срок (в проекте Канкрин — на 60 лет). Более радикальный вариант был предложен в проекте Конституции декабриста Н.М. Муравьева — крестьяне без всякого выкупа получали свою усадьбу и две десятины земли. Этого было недостаточно для прокорма семьи, так что крестьянам приходилось бы работать на помещика за плату. Надо отметить, что в случае гипотетической победы революционного движения это был бы вполне рабочий вариант — дворяне сохраняли бы практически всю свою землю и были бы обеспечены рабочими руками малоземельного крестьянства.

Попытки проведения крестьянских реформ в царствование Николая I

Николай I отнёсся к крестьянскому вопросу весьма серьёзно, и в течение его царствования эту проблему обсуждали несколько секретных комитетов. Заглавную роль в этом процессе играл граф П.Д. Киселёв — сторонник освобождения крестьян и сильный администратор, пользовавшийся большим доверием императора.

В связи с серьёзными противоречиями, возникшими при обсуждении вопроса о помещичьих крестьянах, реформу решено было начать с государственных крестьян, находившихся в то время в худшем положении, чем помещичьи. Реформа была осуществлена в 1837–1841 гг. Государственные крестьяне были выведены из подчинения министерства финансов и переданы в ведение министерства государственных имуществ, созданного графом Киселёвым специально для этих целей и им же возглавленного. В течение нескольких лет проблемы государственных крестьян были решены, и теперь уже помещичьи крестьяне оказались в худшем положении, чем государственные. С точки зрения дальнейшего хода крестьянской реформы важную роль сыграли органы общинного самоуправления, созданные для государственных крестьян. По этой модели впоследствии создавалось самоуправление и для бывших помещичьих крестьян.

Другим актом, направленным на постепенную отмену крепостного права, стал Указ от 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах, в соответствии с которым помещики по соглашению с крестьянами могли передавать им в наследственное пользование часть своей земли на определённых условиях. При этом крестьяне получали личную свободу, но оставались прикреплёнными к земле.

Личное освобождение означало, что крестьяне становились субъектами гражданского права: они могли свободно создавать семьи, покупать и продавать личное имущество. Раньше же они это делали только с разрешения помещика. По сути отменялось рабство при сохранении отдельных элементов крепостничества. Политическое значение этого Указа состояло в том, что крестьянин получал личную свободу даром. Таким образом, в дальнейшем вопрос о выкупе крестьянами личной свободы уже не вставал. Логика этого Указа прослеживается также в переходных положениях крестьянской реформы о временно-обязанном состоянии крестьян до выкупа ими своих наделов.

Этот Указ, как и Указ 1847 г. о выкупе крестьянами выставляемых на торги поместий, встретил сильное сопротивление бюрократии. По Указу 1842 г. было переведено на обязанное состояние только пять имений, а реализация Указа о выкупе заложенных земель была обставлена рядом труднореализуемых условий.

Каковы причины затухания реформаторских планов в царствование Николая I? По-видимому, император, с одной стороны, опасался консолидированной реакции дворянства на серьёзные шаги в деле крестьянской эмансипации. С другой стороны, стоило ли затевать серьёзные реформы в стране, «прошлое которой было удивительно, настоящее — более чем великолепно, а будущее выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение»?

Революции 1848 г. в Пруссии и Австрии и их влияние на российские реформы

В 1848 г. в Европе начались демократические революции, следствием которых стало полное прекращение усилий по эмансипации крестьянства в России. Зато эти революции полностью изменили аграрные отношения в Пруссии и Австрии.

В предреволюционные годы ситуация здесь была весьма неоднородной. В Австрии крепостные получили личную свободу раньше, чем в Пруссии, однако здесь сохранялись все повинности в пользу помещиков и не было возможности выкупить землю. В Пруссии

крестьянская реформа была начата в 1807 г. после унижительного поражения в войне с наполеоновской Францией. Пришедшее к власти на волне общенационального кризиса реформаторское правительство Штейна-Гарденберга не только отменило крепостное право, но и разработало программу выкупа крестьянских земель (по сути, не земель, а феодальных повинностей) и приступило к её поэтапной реализации. Однако после завершения эпохи наполеоновских войн к власти в Пруссии пришли консерваторы, и законодательство было изменено таким образом, чтобы стимулировать развитие только крупных крестьянских хозяйств. В частности, предусматривался выкуп феодальных повинностей путём передачи части крестьянских земель помещикам. Крестьянские наделы уменьшались и становились недостаточными для прокорма семьи. В результате крестьяне продавали остатки своих наделов и превращались в батраков. Впоследствии возможность выкупа повинностей для малоземельных крестьян вообще была закрыта. Наконец, была отменена общинная ответственность на луга и леса, а помещики, используя рычаги сохранившейся у них вотчинной власти, начали захват общественных угодий [*Персидская*, 2011. С.26].

Результатом аграрной реформы стала концентрация земель в руках помещиков при широком использовании наёмного труда сельского пролетариата, а также усиление слоя зажиточных крестьян, так называемых гроссбауэров. Такая политика имела определённые преимущества с точки зрения эффективности использования земель. Массовое разорение крестьян также создавало резервы рабочей силы для растущей прусской промышленности. Однако в социальном плане это сильно раскалывало деревенское население и создавало протестный потенциал, который вполне проявился в ходе революции 1848 г. Именно батраки и арендаторы стали основным источником волнений в сельской местности, и силы правопорядка с большим трудом справлялись с их выступлениями [*Костюшко*, 1989. С.159-166].

В Австрии в условиях нерешённого земельного вопроса требование о наделении крестьян землёй было одним из главных лозунгов народного движения, а армия, состоявшая из крестьян, в этих условиях оказалась совершенно не надёжной опорой для правительства [*Костюшко*, 1993. С.81-82]. Под напором демократических сил были быстро отменены все оставшиеся феодальные установления и в, частности, вотчинная власть помещиков. Было законодательно зафиксировано, что основой аграрных отношений является частная собственность, все формы собственности с разделением прав владения, распоряжения и пользования отменялись. В Австрии крестьяне немедленно получили землю в собственность, и лишь затем правительство решило вопрос о денежной компенсации для помещиков, причём на очень выгодных для крестьян условиях: треть всей выкупной суммы финансировали бюджеты австрийских провинций.

В Пруссии были отменены все ограничения на выкуп земель, а также учреждена система так называемых рентных банков для финансирования операции выкупа земли крестьянами. Рентные банки, созданные правительством в каждой провинции Пруссии, выпускали в пользу помещиков ценные бумаги, ежегодные выплаты по которым финансировались взносами крестьян в счёт суммы выкупа. Именно эта система была впоследствии заложена в конструкцию российской аграрной реформы с той лишь разницей, что функции банков в России взяло на себя министерство финансов.

Какие выводы могла сделать для себя российская власть из опыта проведения аграрных реформ в соседних странах? Во-первых, освобождение крестьян без земли не является долгосрочным решением проблемы, а земельный вопрос становится триггером революционного движения. Во-вторых, прусский путь реформирования аграрных отношений с разрушением общины и ставкой на крупные хозяйства ухудшает положение основной массы крестьян и плодит социальные конфликты. Так что для российских политиков австрийский путь выглядел предпочтительнее. В-третьих, если крепостное право не отменяется сверху, то оно довольно легко отменяется снизу.

Основные мотивы разработки крестьянской реформы 1861 г.

Поворот российского общества и государства к реформам может быть легко объяснён поражением в Крымской войне. Российское общество, привыкшее к постоянным военным победам, начиная практически с Полтавской битвы, было шокировано. Консерваторы оказались дискредитированы, и общественное мнение повернулось в сторону либерализма.

Как всё это соединялось с продвижением именно крестьянской реформы? С одной стороны, большая часть образованного класса выступала за немедленную отмену крепостного права как пережитка прошлого, позорящего страну. Отмену крепостного права поддерживали все: либералы-западники (К. Д. Кавелин и Б. Н. Чичерин), либералы-государственники (М. Н. Катков и К.Н. Леонтьев), славянофилы (К.С. Аксаков и Ю.Ф. Самарин), революционные демократы (А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский).

С другой стороны, высшие классы понимали, что крах Крымской кампании — это крах российского общественного порядка (точнее — беспорядка, замаскированного до времени николаевским всеобщим «подмораживанием»). Здесь дело не в том, что у англичан и французов были нарезное оружие и паровой флот. Сама организация союзниками сложнейшей Крымской кампании показала организационное и институциональное превосходство современных государств на фоне полного бессилия полуфеодальной Империи. Поэтому основной государственной задачей России в середине XIX в. стало построение современного государства и его институтов — отсюда идут и судебная, и земская, и военная реформы. Однако решение этой задачи требовало предоставления личной свободы всем подданным Империи, превращения их в субъекты гражданского права.

Были свои интересы в крестьянской реформе и у других классов населения. Крепостное право явно тормозило развитие промышленности — здесь просто не хватало рабочих рук. Крепостные отношения были невыгодны и для многих помещиков — даровая рабочая сила препятствовала сельскохозяйственным инновациям [*Корнилов, 1905. С.15*].

Технология разработки реформы

Александр II понимал, что крестьянскую реформу невозможно провести чисто бюрократическими методами. Приходилось думать о привлечении к этому процессу представителей дворянства. С формальной точки зрения, в соответствии с Жалованной грамотой дворянству без согласия помещика было невозможно отторгнуть часть его владений. С практической точки зрения именно помещики хорошо представляли себе условия хозяйствования в своих губерниях и по факту были основным источником информации для определения региональных особенностей проведения реформы. Наконец, привлекая дворян к разработке концепции реформы, император препятствовал созданию единого антиреформаторского дворянского фронта.

Путём ряда сложных политических манёвров удалось сформировать губернские дворянские комитеты по подготовке предложений о крестьянской реформе таким образом, чтобы создание всех комитетов происходило по инициативе дворян соответствующих губерний. Свод предложений по проведению реформы осуществлялся Главным комитетом в Петербурге. Техническую работу по обобщению предложений проводили редакционные комиссии, в состав которых были включены ответственные работники ключевых министерств и ведомств, а в качестве экспертов — ряд губернских предводителей дворянства и наиболее активные члены губернских комитетов. Аппарат редакционных комиссий был сосредоточен в Земском отделе министерства внутренних дел (МВД), который был специально создан под задачу сопровождения реформы.

В этой системе существовал ряд настроек, способствовавших выработке наиболее либеральной концепции аграрной реформы. Во-первых, в состав губернских комитетов избирались наиболее образованные дворяне, способные достаточно хорошо излагать свои мысли. Это сразу обеспечило некоторый сдвиг в сторону либерализма. Во-вторых, в состав этих комитетов назначались представители правительства для лучшего догляда за поведением помещиков. В-третьих, в Главный комитет по всем вопросам, подлежащим обсуждению, представлялись позиции как большинства, так и меньшинства губернских комитетов, так что Редакционные комиссии могли в своей работе опираться также на мнение меньшинства (что чаще всего они и делали). Наконец, сам состав Редакционных комиссий был ещё сильнее сдвинут в либеральную часть политического спектра.

Персоналии

Ключевыми деятелями редакционных комиссий стали товарищ (заместитель) министра внутренних дел Н.А. Милютин, которого справедливо считали главным мотором реформы, начальник Земского отдела МВД, специалист по земельному кадастру Я.А. Соловьев, братья Семёновы — Н. П. (обер-прокурор одного из департаментов Сената) и П. П. (впоследствии Тянь-Шаньский), а также представители губернских комитетов Ю.Ф. Самарин и князь В. А. Черкасский. Составляя всё же меньшинство редакционных комиссий, они тем не менее контролировали важнейшие бюрократические рычаги в процессе принятия решений и практически уделяли своей работе больше времени, чем консерваторы. Не был включён в комиссии, но оказывал большое влияние на их работу предводитель тверского дворянства А.М. Унковский. Роль его была тем более велика, что только в Тверском губернском комитете у либералов было большинство и они могли формулировать достаточно радикальные позиции по ряду вопросов.

Наконец, главой редакционных комиссий стал генерал Я.И. Ростовцев, бывший начальник военно-учебных заведений. Генерал никогда не занимался крестьянским вопросом, однако это оказалось его преимуществом: он не имел никаких предубеждений и собственных жёстких позиций и руководствовался в своих решениях только государственным интересом — как он его понимал. В течение работы редакционных комиссий его взгляды менялись в либеральную сторону, а его предсмертная записка Александру II легла в основу окончательного варианта реформы (генерал скончался от болезни за год до начала реформы).

Формально вопросы крестьянской реформы находились в ведении МВД, которое возглавлял тогда С.С. Ланской. Находясь уже в преклонном возрасте он, тем не менее, активно поддерживал реформу и обеспечивал необходимое политическое прикрытие своему заместителю Н.А. Милютину.

Совершенно уникальную и возможно решающую роль в успехе крестьянской реформы сыграли представители императорской фамилии вел. кн. Константин Николаевич и вел. кн. Елена Павловна. Константин Николаевич придерживался широких либеральных воззрений (не только в сфере крестьянской реформы) и имел большое влияние на Государя. В решающий момент подготовки реформы (1859 г.) он стал председателем Главного Комитета и в борьбе с его большинством отстаивал максимальную величину крестьянского надела.

Елена Павловна, вдова вел. кн. Михаила Павловича, блестяще образованная женщина, «ум нашей семьи» (по выражению Николая I), с которой общались выдающиеся учёные и мыслители, стала главным центром коммуникации для реформаторов. Она была близко знакома с графом П.Д. Киселёвым, который ещё в 1846 г. представил ей своего племянника Н.А. Милютина. В 1856 г. Милютин вместе с одним из ведущих либеральных

мыслителей К.Д. Кавелиным руководил «экономическим экспериментом» по освобождению крестьян в имении Елены Павловны. Именно Елена Павловна вместе с С.С. Ланским и князем А.М. Горчаковым убедили императора назначить Милютина в МВД (у Милютина была репутация «красного демократа», которой он не заслуживал).

Роль свободной печати

Крестьянская реформа готовилась в обстановке беспрецедентной гласности. Причиной этого стало наличие и широкое обращение в России независимых средств массовой информации, а именно, лондонских изданий А.И. Герцена и Н.П. Огарёва — «Колокол», «Полярная звезда», «Голоса из России». Поэтому попытки правительства вести дело освобождения крестьян келейно (первый комитет по крестьянскому вопросу, в соответствии с николаевской традицией, был секретным) сразу потерпели провал — конфиденциальная информация широко публиковалась в Лондоне.

По этой причине после публикации так называемого «рескрипта Назимову», в котором содержалась первая программа освобождения крестьян, российской прессе также была предоставлена возможность обсуждения вопросов реформы. Надо отметить, что широкое обсуждение крестьянской реформы в прессе само по себе сдвинуло правительство в либеральную сторону: все основные журналы отстаивали идею освобождения крестьян с землей.

В то же время представляется, что более важную роль в конструировании реформы играли зарубежные издания [*Корнилов*, 1905. С. 119]. Так, в специальном издании «Голосов из России» были опубликованы различные проекты крестьянской реформы: либеральный проект Б.Н. Чичерина [*Чичерин*, 1856], радикальный проект Н.А. Серно-Соловьевича [*Серно-Соловьевич*, 1860] и центристский проект В.А. Панаева [*Панаев*, 1858]. Между прочим, именно Панаеву принадлежит, по-видимому, разработка технологии финансовой операции по выкупу крестьянами помещичьих земель в рассрочку. Надо отметить, что и Александр II и генерал Я.И. Ростовцев внимательно читали лондонскую прессу, а проект Панаева был специально отправлен императором Ростовцеву для изучения.

Эволюция программных предложений

Впервые проект основных положений реформы был представлен обществу в «рескрипте Назимову», опубликованному 17 декабря 1857 г. Основная идея рескрипта состояла в сохранении помещичьей собственности на землю при наделении крестьян землей в пользование для «обеспечения их быта и выполнения обязанностей перед правительством и помещиком, за которое они платят оброк или отбывают работу» [*Конец крепостничества в России...*, 1994. С. 85-87]. О последующем выкупе крестьянами своих наделов не было сказано ни слова. По сути, это было развитие идей Указа 1842 г. с той лишь разницей, что теперь передача крестьянам земли в пользование становилась обязательной. Другой аналог этой системы мы находим в так называемых «инвентарях», которые были введены в конце 1840-х гг. в юго-западных губерниях в качестве реакции на крестьянское восстание 1846 г. в Западной Галиции и предполагали жёсткую регламентацию отношений помещиков и крестьян. В соответствии с рескриптом была составлена программа работы для губернских комитетов, которая была разослана 21 апреля 1858 г.

В работе губернских комитетов сразу проявились региональные отличия условий хозяйствования. Помещичьи хозяйства нечернозёмных губерний в это время практически полностью перешли на оброк, вплоть до того, что и вся земля ряда помещий была раз-

верстана на крестьянские наделы. Эти наделы использовались крестьянами в основном для собственного прокорма, а оброчные деньги они зарабатывали отхожим промыслом. Именно здесь идея наделения крестьян землей в пользование без выкупа наделов в собственность (т. е. перевод их в «обязанное» состояние в смысле Указа 1842 г.) встретила серьёзное неприятие. В частности, Тверской губернский комитет под руководством А.М. Унковского требовал немедленного выкупа крестьянских земель у помещиков.

Причины этого понятны: с одной стороны, помещики нечерноземья были вполне готовы перейти на капиталистический путь развития сельского хозяйства и им были нужны деньги для погашения старых долгов и закупки новой техники. С другой стороны, они опасались, что освобождение крестьян без земли лишит их необходимых рабочих рук и потому выступали за наделение крестьян таким количеством земли, которое удерживало бы их в деревне [Корнилов, 1905. С. 39-43]. Именно в нечернозёмных губернских комитетах родилась идея так называемой «градации», в соответствии с которой первая десятина, передаваемая в крестьянский надел, оплачивалась бы по повышенной ставке, а все остальные — по пониженной. Оплачивая по необходимости первую десятину, крестьяне потом имели стимулы к получению дополнительной земли по пониженной ставке.

Другая ситуация была в чернозёмных губерниях, где основной актив представляла земля. Поэтому помещики стремились к тому, чтобы наделы крестьян были небольшими и «обязанное» состояние для крестьян сохранялось как можно дольше, так как они не были уверены, что смогут привлечь достаточное количество рабочей силы на рынке. Ещё более непростой была ситуация в степных губерниях с низкой плотностью населения и большим размером поместий. Здесь помещики были готовы предоставить крестьянам достаточное количество земли, но в принципе не могли сразу найти работников на рынке. По этой причине они также поддерживали идею временного сохранения «обязанных» отношений.

В течение 1858 г. позиция Главного Комитета изменилась в пользу выкупной операции и сохранения «обязанного» состояния крестьян только на период от личного освобождения до начала операции по выкупу земли. Таким образом, «обязанное» состояние крестьян становилось «временно-обязанным». В декабре 1858 г. Императором был высочайше утверждён итоговый доклад Главного Комитета, в котором был сформулирован окончательный вариант программы крестьянской реформы в следующем виде:

1. Крестьяне освобождаются с землёй.
2. Конечная цель реформы — выкуп крестьянами их наделов у помещиков.
3. Правительство оказывает финансовое содействие выкупу.
4. Максимально сокращаются сроки переходного («временно-обязанного») состояния.
5. Крестьяне получают местное самоуправление в их сельском быту.

Именно эта программа, по сути, стала окончательной программой реформы, и в дальнейшем основные дискуссии шли в основном по поводу размеров наделной земли. Проект, подготовленный Редакционными комиссиями, предусматривал практически полное сохранение за крестьянами их существующих наделов. Масштабы «отрезков» от крестьянских земель в пользу помещиков при этом были бы минимальными. Эти нормы практически без изменений были приняты Главным Комитетом (под сильным давлением вел.кн. Константина Николаевича).

В Государственном Совете проект освобождения крестьян встретил серьёзную оппозицию: при обсуждении основных положений реформы её противники оказались в большинстве. Тем не менее Александр II по всем вопросам, имеющим программный характер, утвердил мнение меньшинства Госсовета.

Конструкция выкупной операции

С самого начала отношение правительства к теме выкупа надельных земель было амбивалентным. Государственные финансы были расстроены Крымской кампанией, так что ни о каком, хотя бы частичном, спонсировании правительством выкупа надельной земли (как это с успехом осуществили в Австрии) не могло быть и речи. Придерживаясь принципа неприкосновенности частной собственности правительство также выступало против обязательного выкупа надельных земель. Поэтому предусматривались два варианта выкупа у помещиков крестьянских наделов:

- по соглашению между помещиком и крестьянами;
- по одностороннему решению помещика.

По первому варианту крестьяне уплачивали сразу 20-25% от выкупной суммы, а оставшиеся 75-80% помещики получали от государства пятипроцентными ценными бумагами. По второму варианту, поскольку решение помещика было односторонним, крестьяне не платили ничего, а помещики получали только ценные бумаги и их общий доход от выкупной операции был на 20-25% ниже, чем при первом варианте. Так правительство стимулировало помещиков к достижению соглашения с крестьянами. Крестьяне также имели стимулы к выбору первого варианта — подписав соглашение с помещиками, они сразу же прекращали выполнять повинности и могли направить свои сбережения на выкуп земли.

Те средства, которые государство расходовало на выплату купона помещикам, оно взыскивало с крестьян в виде аннуитетных выкупных платежей, которые уплачивались в течение 49 лет исходя из 6% годовых. Стоимость земли определялась через капитализацию оброка, уплачиваемого крестьянами в течение переходного периода, а не через рыночную цену земли. Это было достаточно разумно, с учётом того, что рынок земли в России в это время практически отсутствовал.

Сама выкупная операция растягивалась во времени — никаких «дедлайнов» для выкупа земель не предусматривалось, что в финансовом смысле для Правительства было весьма выгодно. Если предположить, что выкуп земель осуществлялся бы в обязательном порядке и одновременно (по схеме Унковского), то на рынок сразу могло бы попасть большое количество государственных ценных бумаг, что привело бы к его дестабилизации. Практика подтвердила эти опасения — многие дворяне, испытывая потребность в наличных деньгах, продавали государственные обязательства на рынке даже с дисконтом.

Определение величины наделов и размеров повинностей (оброка и барщины)

С технической точки зрения самой сложной была проблема определения размеров крестьянских наделов. Принципиальный подход Редакционных комиссий состоял в том, чтобы новые наделы в наименьшей степени отличались от существующих. В то же время была очевидной необходимость некоторой унификации наделов, хотя бы для обеспечения более равномерного распределения повинностей между крестьянами различных имений.

С целью учёта местных особенностей земли были разделены на 16 зон: нечернозёмная — на 7 зон, чернозёмная — на 5 зон, степная полоса — на 4 зоны. Для каждой зоны был установлен максимальный (нормативный) размер надела. Минимальный крестьянский надел составил одну треть максимального. Если крестьянские наделы в имении не превышали максимального, то они все поступали в надел к крестьянам. Если они превышали региональную норму — излишек поступал в распоряжение помещика либо по соглашению с крестьянами мог быть передан им за добавочные повинности. Если у крестьян было

меньше земли, чем полагалось по низшей норме, то недостающее количество могло быть нарезано из помещичьих земель, либо вместо этого крестьяне могли требовать сокращения повинностей.

Если при отводе крестьянам земли по высшей норме у помещика оставалось менее трети земли имения, он имел право пропорционально уменьшить крестьянские наделы, но не выходя за пределы их минимальных размеров. Наконец, у крестьян была возможность получить надел в размере одной четверти максимального в непосредственное владение без несения повинностей и уплаты выкупа (так называемый «четвертной» или «дарственный» надел).

При определении размера повинностей редакционные комиссии также приняли за основу существующее положение дел. Нормы оброка (или барщины) определялись раздельно по четырём основным зонам: нечернозёмная оброчная, нечернозёмная барщинная, чернозёмная и степная. Впрочем, это была всё-таки некоторая нормативная рамка. Конкретные размеры наделов и повинностей по каждому имению должны были быть разработаны в течение двухлетнего переходного периода и зафиксированы в так называемой «уставной грамоте». Для преодоления разногласий между помещиками и крестьянами в процессе согласования уставных грамот был введён институт мировых посредников. Если крестьяне и помещик не приходили к согласию, уставную грамоту составлял сам мировой посредник и представлял её на утверждение губернским властям.

Крестьянская реформа и община

Единодушно поддерживая крестьянскую реформу, российские интеллектуальные круги, однако же, радикально расходились в своих воззрениях на общину. Либералы относились к общине крайне отрицательно, полагая, что общинное землевладение тормозит технический прогресс в сельском хозяйстве. В то же время славянофилы и революционные демократы были горячими сторонниками общины, хотя и по разным соображениям. Славянофилы считали общину проявлением русского и христианского духа. Революционные демократы рассматривали общину как исходный пункт развития социализма в России.

В правительственных кругах было довольно много сторонников частной поземельной собственности, однако по целому ряду практических соображений общинное землевладение было не только сохранено, но и усилено. Главной причиной такого подхода являлся неизбежный вакуум власти в сельской местности в пореформенный период. До реформы всеми крестьянскими делами управлял помещик. Однако после реформы, по окончании двухлетнего переходного периода, он лишился власти над крестьянами. В то же время местные органы управления крестьянскими сообществами только формировались. Поэтому идея возложения на общину функции социального контроля была вполне разумной. Тем более не было никакого другого способа обеспечить исполнение повинностей, уплату налогов, а в дальнейшем и выкупных сумм, кроме как связав крестьян круговой порукой.

Впрочем, была ещё одна причина, по которой реформаторы поддерживали сохранение общины, по крайней мере, в переходный период. Дело в том, что именно в это время крестьянам предстояли тяжёлые переговоры с помещиками о выкупе земель, и сохранение общины обеспечивало крестьянству более сильную переговорную позицию.

Сторонники общины понимали переходный характер таких установлений. Как писал Я.И.Ростовцев, «если русское общество самым ходом своей жизни ощутит потребность в раздроблении поземельной собственности на отдельные лица... то достаточно будет одного Высочайшего указа, чтобы мир разделил свои угодья между своими сочленами» [*Великие реформы*, 1911. Т.5. С.66]. Ю.Ф. Самарин, хотя и был горячим сторонником

общинного землевладения, видел историческую ограниченность этой формы. «С увеличением в земледелии участия труда и капитала взамен действия даровых сил природы, — писал он, — увеличивается затруднительность и несправедливость переделов, а, следовательно, и общинного землевладения» [Там же. С. 60].

Поддерживая идею сохранения общины в переходный период, редакционные комиссии, тем не менее, предусматривали меры по переходу к частному землевладению. Так, по решению общины, все её земли могли быть развёрстаны в личную собственность домохозяев. Более того, статья 165 Положения о выкупе предоставляла каждому члену сельского общества право требовать выдела своего участка из общего владения, а в случае, если выдел окажется технически невозможным, требовать денежной компенсации. Впрочем, эта статья была написана сильно «на вырост» — реально выделение участка в частную собственность могло произойти лишь после завершения выкупной операции. Резко негативным было отношение редакционных комиссий к переделам земли, однако единственным решением, которое было принято по этому вопросу, было требование квалифицированного большинства общинного схода ($\frac{2}{3}$ голосов) для принятия решения.

Надо сказать, что оптимистические прогнозы реформаторов о постепенном отмирании общинного землевладения не оправдались. Наоборот, отмена вотчинных прав помещиков и наделение общины административно-властными функциями сделали её весьма самостоятельным образованием. А волостные суды, функционирующие на принципах обычного права, практически исключали крестьянство из сферы стандартных гражданско-правовых отношений. В результате крепостная зависимость крестьян от помещиков трансформировалась в квазифеодальную зависимость крестьян от «мира».

Община могла признать или не признать завещательное распоряжение или наследственные права преемника, одобрить или не одобрить продажу земли, состоящей во владении крестьянина, или сдачу ее в аренду. «Мир» давал согласие на раздел семей, мог через полицию вытребовать отсутствующего его члена, имел право вмешиваться в хозяйственную обработку земли и состав сельскохозяйственных культур крестьян на их наделных участках.

Ход реформы

Реализация крестьянской реформы на местах была возложена на губернские присутствия по гражданским делам, уездные мировые съезды и мировых посредников. Губернские присутствия по гражданским делам осуществляли административный контроль за реформой и выступали в качестве последней инстанции по разрешению споров между крестьянами и помещиками в случае, если эти вопросы не могли быть решены уездными мировыми съездами (собраниями уездных мировых посредников), которые рассматривали жалобы на действия мировых посредников и волостных крестьянских управлений. Мировые посредники, помимо того, что они утверждали уставные грамоты, выполняли и роль мировых судей.

Мировые посредники назначались губернаторами из местных дворян после консультаций с предводителями дворянства и утверждались на должность Сенатом. В циркуляре министра внутренних дел С.С.Ланского от 22 марта 1861 г. рекомендовалось «назначать в мировые посредники таких лиц, которые известны несомненным сочувствием к преобразованию и хорошим обращением с крестьянами». Действительно, в мировые посредники пошли многие активные деятели из губернских комитетов, молодые выпускники университетов. Здесь также действовал субъективный либеральный тренд — противники реформы не хотели участвовать в ее реализации.

Когда из МВД в угоду помещицкому сословию были уволены С.С. Ланской и Н.А. Милютин, новый министр — П.А. Валуев — пытался избавиться от наиболее либеральных мировых посредников, но оказалось, что это сделать практически невозможно — и увольнение, и наложение дисциплинарных взысканий на мировых посредников находились в ведении Сената. В результате деятельности мировых посредников уставные грамоты были приняты довольно быстро (хотя и не все уложились в установленные сроки), а интересы крестьян были учтены в них в максимально возможной степени.

После утверждения уставных грамот наиболее важным вопросом становился вопрос о темпах выкупа наделных земель. Поскольку крестьяне не могли инициировать выкупную операцию, то ее темпы полностью зависели от заинтересованности помещиков. Вопреки ожиданиям многих скептиков, операция развивалась достаточно быстро. Уже в первое пятилетие после введения реформы на выкуп поступило более одной трети крестьянских наделов, и ещё столько же за следующее пятилетие. Затем темпы выкупа снизились, так что к 1877 г. на выкуп перешло 78% крестьян.

В основе такого поведения помещиков лежали два фактора. Не имея более вотчинной власти над крестьянами, помещики в случае невыполнения повинностей вынуждены были обращаться к тем же мировым посредникам и вести длительные юридические споры. Как и предсказывали противники введения временно-обязанных отношений (в частности, А.М. Унковский), эти отношения оказались более неудобны помещикам, нежели крестьянам. Ещё более важным фактором стал Указ Александра II 1859 г. о запрете помещикам пользоваться государственным кредитом. Между тем помещики в пореформенный период сильно нуждались в деньгах для найма работников и покупки инвентаря, а частный кредит они могли получить на крайне невыгодных условиях. При выкупе же помещик, во-первых, освобождался от дореформенной задолженности государственным кредитным учреждениям (которая шла в зачёт выкупных платежей), а, во-вторых, получал определённое количество наличности и ценные бумаги, которые можно было продать, хотя и с определённым дисконтом (20-25%).

Оценка крестьянской реформы

Глядя на крестьянскую реформу из нынешнего времени, можно отметить, что она была проведена очень грамотно — как с точки зрения самой конструкции реформы, так и с точки зрения технологии её разработки. Действительно, практически невозможно указать на какие-то существенные дефекты конструкции реформ, которые следовало бы исправить.

Крестьянская реформа на самом деле имела вполне революционный характер. При этом её разработчики пытались сделать переход максимально мягким. Это проявилось в использовании размеров существующих крестьянских наделов для определения величины пореформенных, в использовании существующих ставок оброка для расчёта повинностей крестьян во временно-обязанном положении, в расчёте стоимости земель через капитализацию повинностей.

Временно-обязанное состояние помогало и помещикам, и крестьянам подготовиться к хозяйствованию в новых условиях и накопить средства: помещикам — для приобретения техники, крестьянам — для выкупа наделов. Отлично сработала достаточно сложная финансовая конструкция в системе выкупных платежей, позволившая провести эту операцию при отсутствии бюджетных резервов.

В то же время невозможность выделения индивидуальных участков до завершения выкупной операции препятствовала развитию частного землевладения и повышению эффективности использования земель. Альтернативой здесь могло бы стать разрешение

на выдел участков с момента начала выкупной операции, с тем чтобы выделявшийся крестьянин сам нёс ответственность за оплату всех своих финансовых обязательств, включая, между прочим, и подушную подать.

В ситуациях конфликта между крестьянином и общиной, не урегулированного волостным судом, следующей судебной инстанцией мог бы стать институт мировых посредников — если бы он не был ликвидирован в 1867 г. К сожалению эти темы при подготовке реформы даже не обсуждались, тем более такие меры не могли быть реализованы при общественной апатии и анемии госаппарата, характерных для постреформенного периода 1870-х гг.

В то же время сам ход подготовки реформы говорит о том, что радикальная крестьянская реформа с передачей земли в собственность крестьян стала возможна благодаря счастливому стечению обстоятельств, когда 10-15 активных действующих лиц оказались в правильном месте в нужное время. Например, в команде реформаторов оказались две особы императорской фамилии, причём наиболее приближённые к государю (Константин Николаевич и Елена Павловна). Двое высокопоставленных чиновников (Ланской и Ростовцев), никогда ранее не замеченные в реформаторских намерениях, полностью прониклись идеями крестьянской реформы и обеспечили идеальное административное прикрытие для ее проведения. Два наиболее подготовленных и либерально настроенных технических специалиста (Милютин и Соловьев) заняли ключевые позиции в министерстве внутренних дел (товарищ министра и начальник профильного отдела), а двое самых активных членов губернских комитетов (Самарин и Черкасский) оказались ведущими экспертами редакционных комиссий.

Реформа пользовалась огромной поддержкой общественного мнения, но большинство дворян и высшего чиновничества ее отвергали. Наиболее вероятным вариантом проведения реформы в этой ситуации стало бы наделение крестьян небольшими наделами в бессрочное пользование и консервация их обязанного состояния, что, без сомнения, привело бы Россию к масштабному социально-экономическому и политическому кризису уже в перспективе 15-20 лет. Этого удалось избежать благодаря слаженным действиям команды реформаторов.

Скажем пару слов о государе. Николай I при восшествии на престол имел весьма амбициозные планы по отмене крепостного права. Однако, несмотря на всю жестокость его характера и авторитарный стиль правления, эти планы закончились ничем. Александр II, во всех отношениях более либеральный и мягкий человек, проявил в этом вопросе железную волю и довел дело реформы до завершения в удивительно короткие сроки — практически за четыре года.

(Окончание в следующем номере)

ЛИТЕРАТУРА

- Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. В 6 т. (1911). Т.5. — СПб.: Издание т-ва И.Д. Сытина.
- Давыдов М.А. (2016). Двадцать лет до Великой войны: Российская модернизация Витте-Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Алетейя.
- Ключевский В.О. (1989). Сочинения в 9 т. Т.5. Курс русской истории. Ч.5 / Под ред. В.Л. Янина. — М.: Мысль.
- Конец крепостничества в России: документы, письма, мемуары, статьи (1994) / Сост., общ. ред. В.А. Федорова. — М.: Издательство МГУ.
- Корнилов А.А. (1905). Крестьянская реформа. — СПб.: Типо-Литография Ф.Вайсберга и П.Гершунина.
- Костюшко И.И. (1989). Прусская аграрная реформа. К проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа. — М.: Наука.
- Костюшко И.И. (1993). Аграрная реформа 1848 г. в Австрии. — М.: Институт славяноведения и балканистики РАН.
- Костюшко И.И. (1994). Аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России в период перехода от феодализма к капитализму. (Сравнительный очерк). — М.: Институт славяноведения и балканистики РАН.

- Панаев В.А. (1858). Об освобождении крестьян в России // *Голоса из России*. Книжка V. — Л.: Trübner&Co.
- Персидская Н.Ю. (2011). Отмена крепостного права в России и Германии (сравнительная характеристика) // *Социально-политические науки*. №1. С.25-28.
- Серно-Соловьевич Н.А. (1860). Проект действительного освобождения крестьян в России // *Голоса из России*. Книжка 8. — Л.: Trübner&Co. С.1-134.
- Чичерин Б.Н. (1856). О крепостном состоянии // *Голоса из России* Ч.2. Вып.1.—Лондон: Вольная русская книгопечатня. С. 127-229.

Васильев Сергей Александрович

savasiliev.78@gmail.com

Sergei Vasiliev

Dr. Soc. (Economics), Higher School of Economics Research University (Saint-Petersburg)

savasiliev.78@gmail.com

AGRARIAN REFORMS IN RUSSIA IN THE XIX — EARLY XX CENTURIES: POLITICAL CONTEXT AND TECHNOLOGIES OF IMPLEMENTATION (Part 1. The Great Reforms of Alexander I)

Abstract. The peasant reform of 1861, which abolished serfdom in Russia, is an almost perfect example of socio-economic reform, both in terms of its design and technology of implementation. During the reform program, the experience of the abolition of serfdom in neighboring countries was taken into account - mainly Austria and Prussia, where liberation of peasants without land created an extremely tense socio-economic situation and became a significant factor in the revolutionary movement in 1848.

An important element in the preparation of local reform was the creation of provincial committees which did include the participation representatives of local nobility and the long-term work of specially created Editorial commissions which prepared legislative acts necessary to launch the reform. A significant factor in accelerating the reform process and radicalizing its concept was the pressure of public opinion and a broad discussion of reform agenda in uncensored Russian-language media. The radical nature of the reform was balanced by rather smooth transition process: the traditional structure of land use (the ratio of landlord to peasant land plots) was almost completely preserved, the duties of peasants during the transition period (quitrent and corvee) remained virtually unchanged, the price of land at its redemption was determined by capitalization of duties. In the process of implementing the reform, a key role was played by the institute of local conciliators who worked out compromise solutions for transitory period in particular estate. From the viewpoint of accelerating the redemption operation, were elaborated special incentives for peasants and landlords to reach voluntary agreements regulating terms of the redemption.

The most important flaws of the reform were the preservation of regular land redistribution in peasant communities, and the impossibility to allocate land into private ownership until the end of the redemption operation. Moreover, the combination of economic and administrative functions in the peasant communities created a new quasi-feudal dependence of peasants from the community and hindered the development of both agricultural and industrial sectors of the economy.

Keywords: *Agrarian reform of Alexander II, Abolition of Serfdom in Russia.*

JEL: N53, Q15.

REFERENCES

- Chicherin B.N. (1856). О крепостном состоянии [On the serfdom] // *Golosa iz Rossii*. [Voices from Russia] Part 2. Issus. 1—London: Volnaya russkaya knigopечатnya. Pp. 127-229. (In Russ).
- Davydov M.A. (2016). *Dvadtsat let do Velikoi voiny: Rossiiskaya modernizatsiya Witte-Stolypina*. [Twenty years before the Great War: The Russian modernization of Witte-Stolypin]. — St. Petersburg: Aleteya. (In Russ).
- Klyuchevsky V.O. (1989). Kurs russkoi istorii. [Course of Russian history]. *Sochineniya v 9 t.* Part 5/ pod. red. V.L.Yanin. [Works in 9 vol. Part 5 / Ed. By V.L.Yanin]. — Moscow: Mysl. (In Russ).
- Konez krepostnichestva v Rossii: dokumenty, pisma, memuary, statyi. (1994) / Sost., obch. red. V.A.Fedorov [The end of serfdom in Russia: documents, letters, memoirs, articles. /Drafting, general editing V.A.Fedorov]. — Moscow: Izdatelstvo MGU. Pp.85-87. (In Russ).
- Kornilov A.A. (1905). *Krestianskaya reforma*. [The Peasant reform]. — St. Petersburg: Typo-Lithography F.Weisberg and P. Gershunin. (In Russ).

- Kosciusko I.I.* (1989). *Prusskaya agrarnaya reforma. K probleme burzhuasnoi agrarnoi evolutsii prusskogo tipa.* [Prussian agrarian reform. On the problem of bourgeois agrarian evolution of the Prussian type]. — Moscow: Nauka. (In Russ).
- Kosciusko I.I.* (1993). *Agrarnaya reforma 1848 g. v Avstrii.* [Agrarian reform of 1848 in Austria]. — Moscow: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN. (In Russ).
- Kosciusko I.I.* (1994). *Agrarnaya reforma v Avstrii, Prussii i Rossii v period perehoda ot feodalizma k kapitalizmu. (Sravnitelnyi ocherk).* [Agrarian reforms in Austria, Prussia and Russia during the transition from feudalism to capitalism. (Comparative analysis)]. — Moscow: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN. (In Russ).
- Panaev V.A.* (1858). *Ob osvobozhdenii krestian v Rossii.* [On the liberation of peasants in Russia] // *Golosa iz Rossii. Kn. V.* [Voices from Russia. Vol. 5]. — L.: Trübner&Co. (In Russ).
- Persidskaya N.Y.* (2011). *Otmena krepostnogo prava v Rossii i Germanii (sravnitel'naya kharakteristika).* [Abolition of serfdom in Russia and Germany (comparative analysis)] // *Sotsialno-politicheskie nauki.* No.1. Pp. 25-28. (In Russ).
- Serno-Solovyevich N.A.* (1860). *Proyekt deistvitelnogo osvobozhdeniya krestian v Rossii* [The project of the real liberation of peasants in Russia]. // *Golosa iz Rossii.* [Voices from Russia]. Vol. 8. — L.: Trübner&Co, Pp.1-134. (In Russ).
- Velikaya reforma. Russkoe obshestvo i krestianskii vopros v proshlom i nastoyatchem (1911)* / Otv. red. A.K. Dzhivelegov, S.P. Melgunov, V.I. Pichet — v 6 t. Vol.5. [The Great reform. Russian society and the peasant question in the past and present. Eds A.K. Dzhivelegov, S.P. Melgunov, V.I. Pichet. In 6 v. V.5]. — St. Petersburg: Izdanie t-va. I.D. Sytin's t-va. (In Russ).